

Стоило Чжуан Чжуану отвлечься, чтобы разузнать, как именно тратить золотые монеты, как его старший брат бесследно исчез.

Расспрашивая редких прохожих о заведениях, где подают лучших крабов, он внезапно услышал, как неподалёку бурно спорят:

— Слыхали? В лавку впереди завалился какой-то безумец, решивший обложить матом саму Систему!

— Да за что он её так?

— Представляете, этот наглец вознамерился пообедать бесплатно, а когда Система отказалась пойти ему навстречу, у него прямо крышу сорвало!

Чжуан Чжуан лишь беззвучно вздохнул. Он сразу понял, о ком речь, и поспешно прибавил шаг.

Подойдя к сетевому магазинчику «Саньюань», он ещё издали заметил сквозь витринное стекло человека, сидевшего за угловым столом. Тот увлечённо уплетал хого. Бульон был настолько жгучим, что несчастный так и обливался потом. Окружающие к еде даже не прикасались — они просто заворожённо наблюдали за ним.

Чжуан Чжуан невольно перевёл взгляд на вывеску: «Саньюань»... Что ж, неплохо. Неужели брат наконец-то взялся за ум и решил сэкономить?

Однако стоило присмотреться повнимательнее, как Чжуан Чжуан так и застыл на месте. Батюшки! Рядом с его братом сидел не кто иной, как сам Киноимператор И Цяньвань.

"Дело дрянь, — обречённо подумал Чжуан Чжуан. — Братец уже грабит звёзд первой величины?"

Он попытался протиснуться сквозь толпившихся у входа зевак, но дорогу ему преградил какой-то парень. На физиономии незнакомца было размазано нечто липкое и жёлтое.

Смерив Чжуан Чжуана оценивающим взглядом, он высокомерно спросил:

— Слышь, малец, ты хоть представляешь здешние цены?

Чжуан Чжуан опешил. Разве это не обычный дешёвый магазинчик? Что значит «цены»? Три золотые монеты — и заказывай что хочешь?

Желтолицый посмотрел на него как на неотёсанного деревенщину, впервые выбравшегося в город.

Чжуан Чжуан растерялся. Неужели всё-таки не три золотые монеты?

Его взгляд упал на гору мясных блюд, выставленных перед Гу Вэем. В груди мгновенно заняло от жалости к чужому кошельку: сколько же его братец вытряс из несчастного Киноимператора? Сможет ли он вообще когда-нибудь вернуть такой долг? Здесь ведь каждая золотая монета оплачена кровью!

— В это заведение ходят только элитные игроки из рейтинга гонораров, — спесиво процедил желтолицый. — Нищebroдам тут делать нечего, проваливай.

"Конец, точно конец! — сокрушённо запричитал про себя Чжуан Чжуан. — Наел-то на целое состояние..."

Но, устав терпеть наглую ухмылку парня, он решительно ткнул пальцем в сторону Гу Вэя:

— Я к брату. С дороги.

Желтолицый проследил за его жестом и вдруг заметил И Цяньваня. Спесь с него мигом слетела, и он поспешно отступил, освобождая проход.

Внутри «Саньюань» воцарилась тишина.

Большой толстяк и Мясная булочка во все глаза таращились на Гу Вэя.

Мясная булочка наклонился к И Цяньваню и шёпотом спросил:

— Он что, неделю голодал?

Такой аппетит действительно внушал благоговейный трепет.

Когда Гу Вэй с порога заказал столько мяса, все присутствующие тайком сочувствовали кошельку И Цяньваня. К тому же они считали, что этот новоприбывший неудачник с последнего места рейтинга просто не понимает, в какую суровую реальность попал, раз так бездумно швыряется чужими деньгами. Однако не прошло и получаса, как треть горы на столе бесследно исчезла!

Мясная булочка подался вперёд и с любопытством уставился на Гу Вэя:

— Как ты при таком аппетите... умудряешься фигуру держать?

Гу Вэй мазнул по нему равнодушным взглядом:

— Мозгами шевелить надо чаще. От умственной работы калории горят быстрее.

Мясная булочка только беззвучно пошевелил губами. Да уж, язык у этого парня — чистый яд.

— Сяо Бай, ты наелся? — вдруг поинтересовался Гу Вэй.

Наблюдавшие за ним топы рейтинга гонораров, которые толком и палочек не подняли, опешили. Мясная булочка, которого так внезапно назвали по настоящему имени, удивлённо моргнул.

— Может, уступишь место моему мелкому? Он только что прошел уровень, голодный как волк.

— Брат, как ты узнал, что я здесь? — Чжуан Чжуан, застывший за спиной Гу Вэя, шумно сглотнул набежавшую слюну.

Вообще-то изначально Чжуан Чжуан собирался оттащить брата от стола, чтобы тот прекратил влезать в астрономические долги перед Киноимператором. Но стоило ему вдохнуть этот умопомрачительный аромат пряного бульона и варёного мяса... как все возражения мигом испарились. Рот наполнился слюной, говорить стало решительно невозможно.

— По звуку, — бросил Гу Вэй. — Слышу же, как ты слюни пускаешь.

Чжуан Чжуан смущённо кашлянул.

Мясная булочка, заметив, что И Цяньвань даже не думает возражать, молча отодвинул стул и пересел чуть дальше, освобождая место. Но всё же уязвлённо проворчал:

— Старина И, ты когда это успел обзавестись столь широким кругом знакомств?

Большой толстяк, который давно уже всё понял, хмыкнул и вставил свои пять копеек:

— А тут и гадать нечего. Всё началось, как только наш великий И встретил этого неуда... то есть, исключительно харизматичного юношу!

Чжуан Чжуан опустил взгляд и обомлел: его брат преспокойно тащил кусок нежной рыбы прямо из чаши Киноимператора. «Полно же еды на столе, — недоумевал парень, — зачем лезть к другому в тарелку? К тому же, брат ведь до безумия брезглив!» Но в следующую секунду он заметил, что И Цяньвань сосредоточенно и аккуратно выбирает из этой самой рыбы мельчайшие косточки.

У Чжуан Чжуана внутри всё перевернулось. Похоже, его братец... охмурил самого Киноимператора! Он осторожно покосился на И Цяньваня и невольно проникся к нему глубоким сочувствием.

"Эх, Киноимператор, ну как же вы так легко сдались? Братец ведь явно ещё не все свои фигуры расставил на этой шахматной доске..."

Чтобы стряхнуть наваждение, он слегка наклонился к Гу Вэю:

— Брат, тут такое дело... мои монеты...

— Не тратятся, да? — перебил Гу Вэй.

— Откуда ты знаешь?

— Все вокруг прикладывают к терминалам запястья, — Гу Вэй поморщился и отправил в рот несколько стеблей зелени. — А у тебя нет средства связи.

Чжуан Чжуан понурился.

— Это обычное дело, малец, — вклинился в разговор Мясная булочка. — Мало кому везёт раздобыть средство связи на первом же уровне. — Он вздохнул. — Без него монеты — просто бесполезный груз. Расплатиться невозможно, так что остаётся только зубы на полку класть.

Чжуан Чжуан растерянно посмотрел на ломящийся от еды стол. В этом жестоком мире никто не станет тратить свои кровные монеты ради чужака. Те, кому не повезло остаться без связи, обречены на голод, пока... Чжуан Чжуан уже успел выяснить во время своей прогулки, что Система строго запрещает передавать или одалживать золотые монеты напрямую.

— Если так, то те трое у входа... — Чжуан Чжуан обернулся к столу. — Брат, так ты поэтому... заказал так много?

— Ешь давай, — отмахнулся Гу Вэй. — Если твои спутники не смогут раздобыть еду, соберём остатки с собой. Глупо умереть от голода в безопасной зоне.

Чжуан Чжуан шмыгнул носом и тихо угукнул, чувствуя, как к горлу подкатывает комок. Его

брат остался прежним. Даже попав в этот ад, он ничуть не изменился. И это было прекрасно.

Мясная булочка молча созерцал эту идиллию.

"Красиво устроился, ничего не скажешь — пировать за чужой счёт. Эх, старина И, какую же транжиру ты себе пригрел!"

От нечего делать он скользнул взглядом по своему левому предплечью — и вдруг замер. В следующую секунду он резко, со скрежетом отодвинул стул и вскочил:

— Система выкатила новый квест!

Большой толстяк вздрогнул от неожиданности и недовольно проворчал:

— Чего ты орёшь как ошпаренный? Подумаешь, задание. Нас ими каждый день заваливают!

— Да нет же! — Мясная булочка аж побледнел от волнения. — За прохождение дают миллион золотых монет!!!

— Офигеть... — Большой толстяк сорвался на фальцет. — Что за уровень?!

И Цяньвань на мгновение замер, перестав выбирать кости из рыбы, и поднял взгляд.

— Совершенно новый уровень, — взволнованно ответил Мясная булочка, глядя на И Цяньваня.
— Называется «Город Кровавой Луны».

— Название... отдаёт какой-то чертовщиной, — хмыкнул Большой толстяк. — С чего это Система вдруг расщедрилась на такой куш?

— Интересно, какие смертники туда угодят? — подал голос кто-то из сидевших за столом. — Судя по гонорару... у-у-у, живым оттуда выбраться будет почти нереально.

— Слушай, старина И, — Мясная булочка повернулся к И Цяньваню и жадно облизнулся. — Тебе ведь наверняка упадёт приглашение?

— А вот и нет! — Большой толстяк, не отрываясь от экрана на руке, покачал головой. — Назначили Хладнокровных близнецов. Только что пришло уведомление.

За столом воцарилась гробовая тишина.

Гу Вэй повернулся к И Цяньваню:

— Хладнокровные близнецы? Кто это?

— Второе и третье места в рейтинге гонимых, — спокойно пояснил тот.

— В определенных кругах их зовут просто — Хладнокровные убийцы, — добавил Мясная булочка и сочувственно вздохнул: — Остаётся лишь надеяться, что бедолаги, которые попадут на этот уровень, не станут нарушать правила.

— А если нарушат? — тут же встревожился Чжуан Чжуан.

— Если нарушат? — Большой толстяк подался вперёд, отчего стол жалобно скрипнул. Он прищурился: — Эта парочка не знает жалости. На их уровнях штрафные санкции превращаются в изощрённые пытки.

Чжуан Чжуан вздрогнул и с опаской посмотрел на брата. Но Гу Вэй, казалось, вообще не придал значения его страхам. Он лишь повернулся к И Цяньваню и лениво спросил:

— Получается, первое место — твоё?

И Цяньвань долго смотрел на него своими карими глазами, прежде чем негромко обронить:

— Моё.

— А туда обязательно идти? — торопливо спросил Чжуан Чжуан. — Разве нельзя отказаться от участия?

Большой толстяк не выдержал и покатился со смеху. Он указал на остатки пиршества:

— Малец, сегодня тебя кормит лидер рейтинга гонимых. А завтра? Где ты раздобудешь еду? И главное — где собираешься ночевать? Здешний мир сильно отличается от того, к какому ты привык. Ночь для бездомных здесь — сущий ад.

Чжуан Чжуан смущённо потеревил пальцы:

— А как вы все здесь оказались?

Судя по всему, за этим столом собрались самые влиятельные старожилы Системы, но, кроме И Цяньваня, он никого не знал. И никто из них явно не имел отношения к шоу-бизнесу.

— Да всё из-за этого ублюдка Цянь Давэя, — сухо бросил Большой толстяк. — Это он затащил сюда прорву народа. Наплёл, будто мы будем участвовать в новом шоу вместе со знаменитостями. — Он едко усмехнулся и покосился на Киноимператора: — И ведь не соврал. «Шоу» получилось незабываемым.

Впрочем, в его голосе уже не было былой злости на продюсера. Похоже, в жестоких реалиях Системы толстяк чувствовал себя как рыба в воде и устроился весьма недурно. А может, у него просто не оставалось времени на пустые обиды.

— И вы его не ненавидите? — удивился Чжуан Чжуан.

— Ненавидим? — горько усмехнулся Мясная булочка. — Сначала выбраться бы отсюда, а там видно будет.

Чжуан Чжуан перевёл взгляд на И Цяньваня, пытаясь пересилить себя и назвать его как-нибудь попроще, чтобы наладить контакт. Но язык словно прирос к гортани. После нескольких тщетных попыток он сдался.

— Господин И... — робко пробормотал он. — Вы не могли бы... пойти на следующий уровень вместе с нами?

Надеяться, что Гу Вэй будет послушно соблюдать правила, было глупо. Поразмыслив, Чжуан Чжуан решил уповать только на заступничество Киноимператора.

— Ну ты и чудной, малец! — расхохотался Большой толстяк. — Думаешь, здесь меню, в котором можно выбирать попутчиков?

Поняв, что сморозил глупость, Чжуан Чжуан смущённо прикусил язык.

Гу Вэй неторопливо вытер губы влажной салфеткой, слегка прикрыв рот рукой, и сыто прищурился.

— Ты здесь жильем обзавёлся? Пустишь помыться?

Окружающие застыли в немом изумлении. Мало того что обобрал на обед, так теперь ещё и на постой напрашивается? Мясная булочка беззвучно хватал ртом воздух.

"И этот человек утверждает, что всерьёз пытается его завоевать?!"

Чжуан Чжуан осторожно потянул брата за рукав:

— Брат, монеты тут даются слишком тяжело...

"Если И Цяньвань сейчас согласится притащить его к себе, я сниму перед ним шляпу"

Но в ту же секунду И Цяньвань отодвинул стул, поднялся на ноги, небрежно перебросил через руку пиджак и бросил Гу Вэю короткое:

— Идём.

Зрители могли лишь молча наблюдать, как Гу Вэй мигом нагнал Киноимператора, по-хозяйски закинул руку ему на плечо, и оба скрылись за дверью.

— Может, нам уже пора откладывать на свадебный подарок? — пробормотал Мясная булочка, провожая их взглядом.

Большой толстяк ненадолго задумался:

— Пожалуй. Купим им какое-нибудь шёлковое одеяло для новобрачных. Монеты-то дарить всё равно нельзя.

Будучи лидером рейтинга гонораров, И Цяньвань владел недвижимостью в окрестностях каждого пропускного пункта.

Здесь у него была уютная двухкомнатная квартира.

Гу Вэй с удовольствием принял горячий душ и теперь выходил из ванной, на ходу вытирая мокрые волосы пушистым полотенцем. На нём был просторный махровый халат. И Цяньвань в это время сидел на диване, лениво перелистывая каналы на экране телевизора.

Несмотря на всю жестокость Системы, в некоторых бытовых мелочах она проявляла поразительную щедрость. В личных домах игроков было всё необходимое для комфортной и размеренной жизни.

Гу Вэй заглянул в обе спальни и с любопытством спросил:

— Зачем тебе две спальни?

Он лукаво прищурился:

— Решил в первой половине ночи спать в одной, а под утро перебираться в другую?

Он ни словом не обмолвился о деталях прохождения уровней — стоило покинуть опасную зону, как все тревоги для него словно переставали существовать.

И Цяньвань поднял на него глаза. На долю секунды стоящий перед ним молодой мужчина слился в его сознании с образом того самого юноши из прошлого.

Он опустил взгляд и тихо произнёс:

— Мой любимый человек не выносил тесноты, но и слишком просторные дома его угнетали.

Рука Гу Вэя с полотенцем замерла. Улыбка мгновенно сошла с его лица. Спустя мгновение он глухо спросил:

— Когда это у тебя появился кто-то? Почему я никогда не слышал... Он тоже здесь?

И Цяньвань взгляделся в самую глубину его глаз:

— Очень давно.

— И он... ушёл? — осторожно спросил Гу Вэй.

И Цяньвань не ответил ни кивком, ни покачиванием головы.

Гу Вэй снова улыбнулся:

— Значит, у меня всё-таки есть шанс?

И Цяньвань пристально, не отрываясь, смотрел на него.

Гу Вэй неторопливо обошёл комнату, и его чистый голос эхом зазвенел под потолком:

— Заруби себе на носу: двух спален в доме быть не должно. Стоит поссориться, разбежитесь по разным углам, а это только портит отношения.

Он с разбегу запрыгнул на диван, уселся по-турецки и посмотрел на Киноимператора. Его

глаза сияли.

— Забудь его, — уверенно произнёс он. На его лице не было и тени сомнения, лишь безграничная, дерзкая вера в себя: — Обещаю, я заставлю тебя забыть о нём.

Он смотрел на его лицо. Его взор медленно скользнул от глаз к губам. Крошечная родинка у самого края губ Гу Вэя казалась такой яркой, словно навсегда отпечаталась на сетчатке его собственных глаз.

В наушнике раздался встревоженный голос Эйли:

— Шеф, эту запись точно нужно стереть. Если Кейсон её когда-нибудь увидит, он же от ревности все кувшины с уксусом в доме перевернёт!

<http://bllate.org/book/18225/1758845>